

И. Ю. Понкратова
Н. Н. ДИКОВ И ЕГО КАМЧАТКА
(к 100-летию со дня рождения учёного)

Цель публикации – представить результаты археологических исследований Н. Н. Дикова на Камчатке (1961–1995 гг.), оценить их значение для региональной и мировой археологии. Всего учёным на п-ове было изучено около 67 объектов; выделены опорные стратифицированные комплексы несмешанных слоёв ушковских стоянок, ставших основой периодизации каменного века севера Дальнего Востока России. Использование комплексного междисциплинарного подхода, а также новейших на тот период времени методов исследования позволило учёному выявить общие закономерности и особенности исторического развития региона. Их соотношение с общими закономерностями исторического процесса позволило учёному сделать вывод о «поступательном прогрессивном развитии» в каменном веке и «самобытной истории» населения полуострова.

Ключевые слова: Диков Н. Н., ушковские стоянки, полуостров Камчатка, археологические исследования, каменный век.

I. Y. Ponkratova
N. N. DIKOV AND HIS KAMCHATKA
(on the centenary of the scientist's birth)

The purpose of this publication is to present the results of the N. N. Dikov archaeological research in Kamchatka (1961–1995), to assess their significance for regional and world archeology. In total, scientist studied about 67 objects on the Kamchatka Peninsula; he identified the supporting stratified complexes of unmixed layers of the Ushki sites, which became the basis for the periodization of the Stone Age in the North of the Russian Far East. N. N. Dikov studied about 67 sites on the Kamchatka Peninsula; he identified the supporting stratified complexes of unmixed layers of the Ushki sites, which became the basis for the periodization of the Stone Age in the North of the Russian Far East. He used a comprehensive interdisciplinary approach and the latest methods for that period of time and identified common patterns and features of the historical development of the region. Their correlation with the general patterns of the historical process allowed the scientist to conclude about the «progressive development» in the Stone Age and the «original history» of the peninsula's population.

Keywords: N. N. Dikov, the Ushki sites, Kamchatka Peninsula, archaeological research, Stone Age.

Введение

17 марта 2025 г. отмечается 100 лет со дня рождения выдающегося российского учёного – члена Президиума Дальневосточного отделения РАН, член-корреспондента Российской академии наук по Отделению истории, доктора исторических наук, профессора Николая Николаевича Дикова (1925–1996). Вклад учёного в науку более чем значителен: им опубликовано более 270 статей и 9 монографий. Четыре монографии были переведены и опубликованы на английском языке в США [30–33]. В его монографиях и статьях [2–12 и др.] представлены анализ и интерпретация результатов многолетних полевых исследований. Детальные результаты экспедиционных работ отражены в полевых отчётах, хранящихся в Институте археологии РАН.

Становление учёного

Николай Николаевич Диков родился в городе Сумы (Украина) в большой семье. В 1933 г.

после смерти родителей сестра матери увезла его и других детей в Ленинград, заменила им мать [1, с. 6–7; 14, л. 3]. В августе 1942 г. семью эвакуировали из блокадного города. Новым местом жительства стало с. Венгерово Омской области, где Николай окончил 10 класс и был призван в армию, но из-за слабого зрения был признан нестроевым и вместо армейской обычной службы работал на лесосплаве. В 1944 г. Н. Н. Диков поступил на исторический факультет МГУ. Позже он учился на археологическом отделении ЛГУ им. А. А. Жданова. Именно в этот период жизни началась его исследовательская и научная деятельность [21, с. 9].

В 1953 г. в г. Улан-Удэ Н. Н. Диков защитил кандидатскую диссертацию «Бронзовый век Забайкалья». В работе были представлены археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа – плиточные могилы, оленные камни, писаницы и случайные находки; даны обоснованные и уточнённые их даты, классификация [там же, с. 11].

В 1953–1954 гг. Н. Н. Диков работал младшим научным сотрудником научного центра Института материальной культуры АН СССР, научным сотрудником Ангарской археологической экспедиции Института материальной культуры АН СССР (Ленинград – Иркутск), начальником Южно-Туркменской археологической экспедиции (г. Ашхабад), топографом полевой партии № 31 Октябрьской экспедиции Министерства геологии и охраны недр СССР (Приморский край) [15, л. 2].

В 1955 г. по приглашению Магаданского областного управления культуры он возглавил Чукотский окружной музей в Анадыре. И уже в 1956 г. свою исследовательскую деятельность на севере он начал с археологической разведки по побережью Чукотки [1]. В должности директора Чукотского окружного музея Н. Н. Диков проработал почти 6 лет.

В августе 1960 г. Н. Н. Диков был назначен исполняющим обязанности начальника отдела истории и этнографии и языков малых народов Севера Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР в г. Магадане [15, л. 2], а в декабре этого же года – заведующим лабораторией археологии, истории и этнографии названного учреждения [там же, л. 4].

В 1996 г. Н. Н. Дикова не стало. Но его труды востребованы и сегодня. Его мысли и идеи до сих пор находят подтверждение в новых исследованиях. В память об учёном проводятся симпозиумы и конференции, по результатам которых издаются сборники научных докладов. Так, например, в рамках Международной конференции «По следам древних костров...» в Магадане и Петропавловске-Камчатском, посвящённой 80-летию со дня рождения учёного (29 августа по 8 сентября 2005 г.) обсуждались вопросы, связанные с научным наследием учёного, демонстрировалась стратиграфия ушковских стоянок [24]. Материалы конференции были опубликованы не только в России [25], но и в Испании [34]. По рекомендации участников конференции ушковские стоянки стали базой для проведения выездной археологической практики студентов ФГБОУ ВО «СВГУ», в процессе которой студенты приобретали навыки ведения полевых работ.

Более подробно с биографией и исследованиями Н. Н. Дикова можно ознакомиться в библиографическом указателе его работ, посвящённом 100-летию со дня рождения учёного [21].

Работы Н. Н. Дикова на Камчатке

В 1961 г. Н. Н. Диков организовал свою первую на Камчатку экспедицию, основной маршрут которой проходил в Усть-Камчатском районе по р. Камчатке. Исследователь отмечал, что *«долина р. Камчатка к началу 1961 г. представляла собой абсолютно "белое пятно" в археологическом отношении. В то же время она являлась основной жизненной артерией полуострова, где вероятнее всего можно было встретить остатки древних культур»* [3, с. 76].

Были исследованы берег р. Авачи и Авачинская губа и обнаружены следы неолитической тарьинской культуры. Раскопки первого городища начались на р. Никулке, где в XVII в. располагалось русское зимовье первооткрывателя Камчатки, участника экспедиции С. Дежнева – Федота Попова. В разрушенной пожаром землянке были обнаружены останки человека. Раскопки этого городища позволили изучить существенные особенности устройства ительменских жилищ, наиболее распространённых и заметных, но к тому времени по-настоящему не исследованных. В дальнейшем, по мере движения отряда вниз по р. Камчатке, подобные памятники встречались неоднократно [там же, с. 76–85]. На участке от с. Ключи до пос. Усть-Камчатка и на смежных с рекой озерах Н. Н. Диковым было зафиксировано *«около 50 укрепленных городищ»*, которые находились на высоких речных мысах или на отдельных островах. Со стороны пологих склонов мысов всегда встречались оборонительные валы и рвы, целые фортификационные системы из оборонительных ям [4, с. 93–110].

У небольшой деревни Камаки в низовьях р. Камчатки, возле огромного городища был обнаружен древнеительменский могильник [там же, с. 102–109].

Первая неолитическая стоянка была найдена Н. Н. Диковым на южном берегу Домашнего озера на глубине 1,2 метра под четырьмя слоями пепла вулкана Шивелуч. Вторая – на правом берегу р. Камчатки в с. Доярки [3, с. 93].

Тогда же была найдена неолитическая стоянка с ножевидными пластинками на берегу Большого Ушковского озера [4, с. 38]. С этим озером была связана загадка четырёх древних монет, которая и привела сюда исследователя. Монеты впоследствии были сданы в Государственный Эрмитаж и датированы III в. до н. э. и 17 г. н. э. Причина их появления не была разгадана, но зато были обнаружены древние культурные слои, чётко разделённые вулканическими пеплами [3, с. 96].

В 1962 г. археологическая разведка была проведена на севере Камчатки. На р. Пенжина обнаружены «*становища древних охотников на дикого оленя*», «*мощные культурные напластования позднего неолитического времени*» [3, с. 96–98] – стоянки на Зелёном и Большом мысах, в Манилах, вблизи с. Каменского. Исследовались стоянки на юге Камчатки около г. Петропавловска-Камчатского (Раковая бухта, ул. Кирпичная), пос. Елизово [4, с. 38].

В том же году на берегу Большого Ушковского озера на двух стоянках (Ушки I, II) под слоем неолита были обнаружены более древние слои. Всего на берегу озера были открыты четыре многослойные стоянки (Ушки I, II, IV и V) и одна несмешанная неолитическая стоянка (Ушки III). Выделено 7 периодов заселения исследуемой территории [там же, с. 43–84].

Первый период заселения (VII культурный слой, ранняя ушковская культура) обнаружен на стоянках Ушки I (площадь исследования – 2 100 м²) и Ушки V (в границах траншеи – 8×0,5 м); датирован исследователем от 14 300±200 (МАГ-550) до 13 600±250 (ГИН-167) л. н. и отнесён к верхнему палеолиту. Центральное место в этом слое на стоянке Ушки I занимало погребение, вокруг которого располагалось «*более 10 наземных жилищ, размером от 40 до 100 м² различных конструкций с очагами открытого типа*». Самое большое жилище было двухкамерным, на его полу сохранились следы красной охры. Комплекс инвентаря «*ранней ушковской культуры*» включал бифасиальные каменные листовидные ножи и наконечники копий, каменные бусинки и подвески, халцедоновые резчики для их изготовления, небольшие ретушированные черешковые плоские метательные наконечники из различных кремнистых пород [7, 10–21]. Н. Н. Диков считал, что ранняя ушковская культура связана со второй миграцией на Американский континент (первая миграция могла быть связана с проникновением человека в Америку через Берингию в период предпоследнего оледенения (70–50 тыс. л. н.) либо в начале последнего сартанского оледенения (28–20 тыс. л. н.)) [там же, с. 5–7].

С третьей миграцией на арктические и субарктические области Америки (12–10 тыс. л. н.) исследователь связывал «*позднюю ушковскую культуру рыболовов и охотников на бизонов*», датированную от 10 860±400 (МАГ-400) до 10 360±350 (МО-345) л. н. Её следы найдены в позднелейстоценовом VI культурном слое на стоянках Ушки I (площадь исследования –

5 236 м², раскопано более 40 жилищ трёх типов) и Ушки IV (площадь исследования – 84 м², обнаружены остатки двух жилищ). Эта культура существенно отличалась от предшествующей по домостроительству, по технологии изготовления орудий. Она характеризуется сравнительно большими поселениями. Здесь был найден первый в Северной Азии геоглиф – вылепленное из красной охры изображение рыбы. В комплексе инвентаря: бифасиальные каменные орудия, клиновидные нуклеусы, узкие листовидные наконечники, лыжевидные сколы с клиновидных нуклеусов, срединные и угловые резцы на отщепах, скребла-ножи, скребки на отщепах и пластинах, ударные орудия галечного типа и др. [там же, с. 21–32].

Завершением «*позднего ушковского палеолита*» Н. Н. Диков считал археологические остатки раннеголоценового V культурного слоя, залегающего на 0,4–0,5 м выше VI слоя, обнаруженного на стоянках Ушки I (площадь исследования – 494 м², найдено 4 наземных жилища с очагами), Ушки II (площадь исследования – 30 м², найдены 4 ямы, кострище), Ушки V (площадь исследования – 8 м²). Его возраст – 8 790±150 л. н. (МАГ-231). Находки этого слоя: каменные бифасиальные листовидные наконечники копий и стрел, скребки, резцы, ножи-бифасы, клиновидные и подпризматические нуклеусы, микропластинки, отщепы [там же, с. 32–36].

Культурный слой IV (первая ушковская «мезолитическая», ранне-неолитическая культура), датированный 4 200±100 л. н. (МАГ-132), был исследован на стоянках Ушки I, II, V. В составе орудийного комплекса: призматические и конусовидные нуклеусы, ножевидные пластины из обсидиана разных размеров с обработкой и без, наконечники на пластинах и пр. [4, с. 106–113].

На стоянках Ушки I, II, III обнаружен III культурный слой («неолитическая», вторая ушковская «мезолитическая» культура), датированный около 2 тысяч л. н. На стоянке найдены ножевидные пластины разного размера, пластинчатые черешковые наконечники стрел, трёхгранные напильниковидные наконечники без черешка и с черешком, листовидные ножи-бифасы, скребки с выпуклым лезвием, тесла, проколки, боковые резцы, призматические карандашевидные нуклеусы, грузила и пр. [5, с. 113–119].

На стоянках Ушки I, II обнаружен II культурный слой, датированный 1 052±25 л. н. (МАГ-32). В комплексе инвентаря: ножевидные пластины разных размеров, правильной формы

без ретуши, с краевой ретушью и с обеих сторон сплошь ретушированные вкладыши, пластинчатые черешковые наконечники стрел, трёхгранные напильниковидные наконечники без черешка и с черешком, листовидные ножи-бифасы, остроконечные односторонне ретушированные ножи на пластинах, скребки с выпуклым лезвием, грубо оббитое односторонне выпуклое тесло (или скребло), проколки, боковой резец на ножевидной пластинке. На стоянке Ушки I обнаружены округлые чашевидные четырёхслойные, усталые берестовые ямы, служившие, возможно, резервуарами для жидкости [4, с. 61–62].

Культурный слой I «пережиточного неолита» найден на стоянках Ушки I, II и датирован от 675 ± 80 (ЛЕ-70) до 220 ± 140 (МО-353) л. н. В комплексе находок – двусторонний зубчатый костяной наконечник простого гарпуна, листовидные двусторонне обработанные ножи, концевые скребки, призматические нуклеусы и ножевидные пластинки, рыболовные грузила из галек с выемками, кости собаки, медведя, птиц [там же, с. 74–75].

С учётом описания археологических комплексов ушковских стоянок и геохронологической датировки исследователем были составлены опорные стратифицированные комплексы ушковских стоянок, представлена палинологическая характеристика территории исследования [там же, с. 227–237].

В 1967 г. Н. Н. Диков, впервые сообщив об открытии палеолита на ушковских стоянках на Камчатке, заявил о возможности решения проблемы первоначального заселения Америки. Об исследованиях на ушковских стоянках регулярно информировалось; были опубликованы первые данные об их стратиграфии [29]. Работы продолжались вместе с женой – Т. М. Диковой; активно привлекались специалисты по геоморфологии и палинологии; делались сообщения о раскопках в сборнике «Археологические открытия».

В 1974 г. Н. Н. Диковым были начаты работы по исследованию стоянки Ушки V: заложены разведывательные шурфы, осуществлены зачистки берегового обнажения, исследована стратиграфия, выявлены VII, V, IV и I культурные слои, получены первые находки, охарактеризованы палинологические особенности. Первые данные комплексного исследования этой стоянки были опубликованы в 1976 г. [12]. Участие в исследовании этой стоянки принимал учитель одной из школ г. Петропавловска-Кам-

чатского – Виктор Иванович Рубан, которым для выявления стратиграфии стоянки Ушки V была выкопана траншея (личное сообщение, 2005 г.).

В 1977, 1979 гг. Н. Н. Диков обобщил полученные материалы по исследованию ушковских стоянок и определил их роль в периодизации археологических культур Северо-Восточной Азии. Первую часть монографии он посвятил описанию стратиграфии, характеристике и датировкам исследованных им археологических памятников Северо-Восточной Азии, во второй части охарактеризовал древние культуры региона от палеолита до XVII в., проанализировал проблемы датировок, происхождения и этнической принадлежности культур и их связей с сопредельными территориями [4; 5]. Несмотря на то, что прошло уже более 40 лет с момента публикации монографии, эта работа и сегодня продолжает оставаться важнейшим источником по изучению древнейшей истории севера Дальнего Востока России. В основу периодизации археологических памятников данной территории легли стратифицированные комплексы несмешанных слоёв ушковских стоянок. Каждому культурному слою ушковских стоянок соответствовал свой уникальный набор артефактов, позволяющий восстановить процессы заселения Камчатки.

Идеи Н. Н. Дикова вызвали огромный интерес со стороны российских и зарубежных исследователей, но в то же время и недоверие к возможно удревненным образцам угля для датирования первого периода заселения (VII культурный слой). Для доказательства сделанных открытий, к работе на ушковских стоянках были привлечены геоморфологи. Так, в 1974, 1979 гг. Э. Э. Титовым проводились геоморфологические исследования с целью установления генезиса рельефа района ушковских стоянок путём выполнения наземных геоморфологических маршрутов, дешифровки аэрофотоснимков, ознакомления со специальными геоморфологическими картами. Была предпринята попытка выяснения генезиса, возраста и истории накопления рыхлых осадков на ушковских стоянках путём всестороннего полевого и камерального изучения вещественного состава пород (гранулярный, минеральный и химический состав, структуры и текстуры толщи, специфические особенности и пр.) и их биостратиграфической характеристики. Получены материалы, уточняющие геоморфологию ушковских стоянок [12; 26; 27], которые не были

учтены при составлении в 1979 г. сводных данных по геологии палеолита Северной Азии [28]. В 1986, 1987 гг. геоморфологические исследования на ушковских стоянках проводились В. Ф. Ивановым, который подтвердил «поразительную несмешанность» культурных слоёв, уточнил возраст, положение террас Большого Ушковского озера и прилегающего участка р. Камчатки, в том числе террасы с многослойными палеолитическими стоянками. В. Ф. Иванов высказал мнение, что ушковские стоянки расположены на второй надпойменной террасе каргинского межледникового возраста, в основании которой залегает аллювий каргинского времени; в период сартанского похолодания здесь формировались старичные и озёрно-болотные отложения; осадки ледникового генезиса в этом районе полностью отсутствуют и нарушений слоистости, связанных с криогенными процессами, не имеется [7; 10].

В 1980-х гг. на стоянке Ушки I проводилась магниторазведка: шёл поиск наиболее вероятных местоположений очагов, с которыми связывалось расположение жилищ и большинство предметов домашнего и хозяйственного обихода. Последующие раскопки подтвердили полученные при магниторазведке данные о месторасположении очагов и остатков жилищ в областях с максимальным возмущением магнитного поля [8].

Вместе с Н. А. Кононенко Н. Н. Диков изучал клиновидные нуклеусы VI слоя ушковских стоянок на основе использования трасологического анализа. Его результаты показали, что нуклеусы могли использоваться в качестве пилок и скребков, а наиболее крупные служили скрёблами и ножами [11].

На основе ушковских материалов предпринималась попытка решения проблемы первоначального заселения Американского континента. Н. Н. Диков не исключал, что северо-восточно-азиатское палеолитическое население и его культура принимали участие в распространении и формировании палеоиндейцев. Была высказана идея, что заселение Америки могло произойти в период 30 тысяч л. н. и более. Были предложены этапы заселения Американского континента [5].

Наследие Н. Н. Дикова. Раскопки ушковских стоянок продолжили М. А. Дикова (Кирьяк) [13; 14], а затем автор, итогом исследований которого стала докторская диссертация

«Каменный век полуострова Камчатка» [19]. Продолжение работ на Камчатке позволило нам не только открыть новые памятники и уточнить периодизацию ушковских стоянок, но и положительно оценить идеи и методику исследований Н. Н. Дикова на Камчатке.

Многослойные стоянки Ушки продолжают оставаться опорными для периодизации севера Дальнего Востока России. В результате работ на этих стоянках и изучения новых памятников была предложена уточнённая хронологическая схема периодизации каменного века полуострова в конце плейстоцена – голоцене. Для каждого периода определены общие и особенные признаки, а также соотношение между ними и с хронологически и территориально близкими археологическими культурами и памятниками [17; 19 и др.].

Идея Н. Н. Дикова о привлечении данных вулканологии при изучении памятников Камчатки была успешно апробирована и внедрена в виде построения тефрохронологической шкалы каменного века п-ова Камчатки. Это позволило наглядно продемонстрировать перерывы в заселении полуострова, предложить сценарий реакций местного населения на катастрофические извержения вулканов и говорить о зависимости культурных процессов от вулканической активности на Камчатке в древности [16; 19; 20 и др.].

Исследования подтвердили предположения Н. Н. Дикова о связях первых жителей Камчатки с населением американского континента [35]. В связи с этим была предложена гипотеза, связанная с передвижением человека на собачьих упряжках по речному и морскому льду как по полуострову, так и за его пределы – на американский континент, Алеутские острова, Якутию и другие территории и обратно [18].

Выявление искусственных пигментов на орудиях, бусинах и подвесках в материалах стоянки Ушки V позволили предположить использование специальных органических красителей населением Камчатки уже около 13 тыс. л. н. [22 и др.].

На основе микроскопического исследования, экспериментально-трасологического и спектрального анализа предложена версия использования предметов коллекции стоянки Ушки V как вероятных орудий, пригодных для нанесения татуировок. Выявлено, что при нанесении татуировок использовались два функциональных типа орудий (резчик и проколка), что, вероятно, имело смысловое различие использования [23 и др.].

Заключение

Всего Н. Н. Диковым на Камчатке в период с 1961 по 1995 гг. было исследовано около 67 объектов. Выделены опорные стратифицированные комплексы несмешанных слоёв ушковских стоянок, которые стали основой периодизации каменного века не только Камчатки, но и всего севера Дальнего Востока России. Стоянки у Большого Ушковского озера и сегодня остаются наиболее исследованными не только на Камчатке, но и в изучаемом им регионе в целом.

Н. Н. Диковым был использован комплексный междисциплинарный подход, обусловленный особенностями местонахождения археологических памятников Камчатки в особой зоне сложного рельефообразования, вулканической активности, удалённости от центральных районов Евразии, в суровых природных условиях, определивших уникальность региона.

Н. Н. Диков первым применил к археологическим памятникам Камчатки новейшие на тот период времени методы исследования

относительного и абсолютного датирования, включающие стратиграфический, тефрохронологический, радиоуглеродный анализы, трасологический и др. Для интерпретации историко-культурных процессов, палеоэкологических и археологических данных каменного века Камчатки был использован этноархеологический подход.

Благодаря полученным данным на Камчатке и с привлечением материалов Чукотки, Колымы и Приохотья выявлены общие закономерности и особенности исторического развития региона. В том числе соотношение специфических особенностей локально-исторического развития региона с общими закономерностями исторического процесса позволило учёному сделать вывод о «*поступательном прогрессивном развитии*» в каменном веке и «*самобытной истории*» населения Камчатки. «*Великим историческим подвигом*» древнего населения он считал «*освоение сурового Севера*», «*их историческую роль в первоначальном заселении Америки*» [5, с. 285].

1. Бродянский Д. Л. Легендарный Николай Николаевич // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцене : материалы Междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». Магадан, 2005. С. 6–7.
2. Диков Н. Н. Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967. С. 16–31.
3. Он же. Древние костры Камчатки и Чукотки (15 тысяч лет истории). Магадан : Кн. изд-во, 1969. 256 с.
4. Он же. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М. : Наука, 1977. 391 с.
5. Он же. Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. М. : Наука, 1979. 352 с.
6. Он же. Роль древнейших культур Северо-Восточной Азии в формировании палеоиндейского населения Америки // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики. М. : Наука, 1985. С. 10–24.
7. Он же. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан : Сев.-Вост. комплекс. науч.-исслед. ин-т ДВО РАН, 1993. 68 с.
8. Диков Н. Н., Алексеев В. И., Малеванный Ю. В. Предварительные итоги магниторазведки на многослойной стоянке Ушки I // Новое в археологии Севера Дальнего Востока (материалы СВАКАЭ). Магадан, 1985. С. 35–39.
9. Диков Н. Н., Давидович Т. Д., Ложкин А. В., Титов Э. Э. Комплексное исследование многослойной палеолитической стоянки Ушки V на Камчатке // Природные ресурсы Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976. С. 116–131.
10. Диков Н. Н., Иванов В. Ф. Геоморфология и четвертичные отложения района ушковских стоянок (Центральная Камчатка) // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Таллин, 1990. С. 184–185.
11. Диков Н. Н., Кононенко Н. А. Результаты трасологического исследования клиновидных нуклеусов из шестого слоя стоянок Ушки I–V на Камчатке // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1990. С. 170–175.
12. Диков Н. Н., Титов Э. Э. Новая многослойная палеолитическая стоянка Ушки V на Камчатке // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1967. С. 5–13.
13. Дикова (Кирияк) М. А. Позднеплейстоценовые комплексы стоянки Ушки V: история открытия и перспективы исследований // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена... С. 62–66.
14. Она же. Символика в погребальной обрядности и в искусстве Ушковского палеолита (Камчатка) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2011. № 1. С. 88–100.

15. ГАМО [Государственный архив Магаданской области]. Ф. Р-459. Оп. 1. Л. 1–4. Личный листок по учету кадров, 1961 г.
16. Понкратова И. Ю. Тефрохронологический метод исследования стоянки Ушки V на Камчатке // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 2. С. 17–23.
17. Она же. Хронометрия отложений многослойной стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // Первобытная археология. 2021. № 2. С. 92–107.
18. Она же. Что если по льду? О возможных способах передвижения человека с Камчатки в Америку в древности // Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Северной Евразии. Якутск, 2021. С. 29–34.
19. Она же. Каменный век полуострова Камчатка : в 2 т. : дис. ...д-ра ист. наук. Магадан : [б. и.], 2022. 495 с.
20. Она же. Тефрохронологическая шкала каменного века Камчатки // Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования : 5-й Междунар. симп. (г. Владивосток, 6–9 мая 2022 г.). Владивосток, 2022. С. 123–130.
21. Она же. Николай Николаевич Диков : к 100-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. Магадан : Охотник, 2025. 96 с.
22. Понкратова И. Ю., Губар Ю. С., Лбова Л. В. Спектральный анализ окрашенных артефактов слоя VII стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // Universum Humanitarium. 2019. № 1. С. 56–71.
23. Понкратова И. Ю., Волков П. В., Лбова Л. В. Татуировка в эпоху камня: опыт изучения орудий стоянки финального палеолита Ушки V (Камчатка) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 250–266.
24. Понкратова И. Ю., Кассиди Дж. «По следам древних костров...» – международная научная конференция, посвященная 80-летию Н. Н. Дикова (29 августа – 8 сентября 2005 г.) // Вестник КРАУНЦ [Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр»]. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 95–100.
25. Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена : материалы Междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». Магадан : Сев. Междунар. ун-т, 2005. 185 с.
26. Титов Э. Э. Геоморфология и условия накопления осадков в районе Ушковских стоянок // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980. С. 134–156.
27. Титов Э. Э., Казакова Г. П. Геоморфология и условия накопления рыхлых осадков на многослойной археологической стоянке Ушки V (Центральная Камчатка) // Там же. 1985. С. 24–34.
28. Цейтлин С. М. Геология палеолита Северной Азии. М. : Наука, 1979. 289 с.
29. Шилов Н. А., Диков Н. Н., Ложкин А. В. Первые данные по стратиграфии палеолита Камчатки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967. С. 32–41.
30. Dikov N. N. Asia at the Juncture with America in Antiquity (The Stone Age of the Chukchi Peninsula) / Translated by Richard L. Bland. Anchorage, Alaska, 1993. 248 p.
31. Он же. Mysteries in the Rocks of Ancient Chukotka (Petroglyphs of Pegtymel') / Translated by Richard L. Bland. Anchorage, Alaska : US Department of the Interior, National Park Service. 1999. 56 p.
32. Он же. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma / Translated by Richard L. Bland. Anchorage, Alaska, 2003. 394 p.
33. Он же. Early Cultures of Northeastern Asia / Translated by Richard L. Bland. Anchorage, Alaska, 2004. 391 p.
34. Maritime Adaptation and Seaside Settlement along the Pacific Coast of North America during the Pleistocene – Holocene Boundary / ed. by: J. Cassidy, R. E. Ackerman, I. Ponkratova // North Pacific Prehistory / Y. A. Gomez Coutouly (General Editor). Madrid, 2007–2008. Vol. 1–3.
35. Ponkratova I. Yu., Davis L. G., Bean D. W., Madsen D. B., Nyers A. J., Buvit I. Technological similarities between ~ 13 ka stemmed points from Ushki V, Kamchatka, Russian Far East, and the earliest stemmed points in North America // Maritime Prehistory of Northeast Asia. Springer, 2022. P. 233–261.